

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ

БОГАТСТВА Ганы стали одной из причин ее несчастий и отсталости. Они заставляли колонизаторов удваивать свои усилия, чтобы прибрать страну к рукам. Хищническое использование их привело к тому, что экономика страны развивалась однобоко и уродливо. Страна стала поставщиком тех ее богатств, которые сулили самые большие прибыли колонизаторам.

Я не сообщаю этим ничего нового, не открываю Америк. Те же закономерности можно найти в истории многих колоний и зависимых стран.

Золотой Берег поставяет сначала золото, рабов. Потом (и так до того дня, как Гана стала свободной) — какао, золото и алмазы.

Вывозится сырье. Ни в коем случае не допускается развитие собственной промышленности в колонии. Зато какой рынок сбыта! Ввозится в Гану все, вплоть до последней коробки спичек.

Чем же располагала Гана к моменту достижения независимости?

Сельское хозяйство велось на уровне каменного века. Еле-еле могло прокормить население, да и то скудно, однообразно. Жители страдали от недостатка витаминов, от однообразия и низкой калорийности пищи.

Здравоохранение: один врач приходился на 40 тысяч человек, то есть по существу врачей не было. Не было больниц, не было поликлиник. Одни знахари имелись в избытке.

Ни современных жилищ, ни средств транспорта, один порт на всю страну...

Страна оставалась неграмотной. Властью пользовались вожди, намеренно поддерживаемые англичанами, — сила реакционная и часто темная.

Возникает вопрос: может быть, пагубная роль колонизаторской деятельности европейских держав преувеличивается, может быть, существовали объективные причины, не позволявшие им предпринять хотя бы минимальные шаги для развития страны?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо совершить небольшой скачок во времени и побывать в сегодняшней независимой Гане. Пять лет — очень небольшой отрезок времени для развития молодого государства.

ВЧЕРА...

Населением раза в два меньшим, чем должно было бы быть.

Золотыми рудниками. Однако все они находились в руках иностранцев, а прибыли, так же как и золото, добытое там, уходило за границу.

Алмазными разработками. Крупнейшие из них принадлежали иностранным компаниям, на мелких, промышленно невыгодных, работали старатели.

Необъятными плантациями какао. Меньше 100 лет прошло с того дня, как это дерево попало в Гану; теперь оно заполнило леса страны. Шоколадные деревья растут в лесном поясе: они боятся прямых солнечных лучей. Однако Гана не имела ни одного предприятия по обработке какао-бобов, не говоря уже о шоколадных или кондитерских фабриках.

Карьерами по разработке бокситов. Но бокситы рыжими горами скапливались в порту Такоради, чтобы оттуда на кораблях уплыть на север, в Европу. Об алюминиевой промышленности можно было только мечтать. Да и мечтать было рано. Ведь реки молодой страны не были потревожены гидростроителями и беспрепятственно продолжали утекать в океан, а для производства алюминия нужно много электроэнергии.

Несколько существовавших в стране электростанций были маломощны, работали на привозном топливе и еле-еле справлялись с освещением крупнейших городов.

Марганец уходил из страны в виде руды; железо вовсе не разрабатывалось.

Животноводство в Гане было в полном застое. Не хватало воды, бич скотоводства — муха цеце уничтожала целые стада.

СЕГОДНЯ...

Гана сегодняшнего дня — явление сложное, интересное и многогранное. И рассказывать о сегодняшней Гане так же сжато и конспективно, как о вчерашней, просто невозможно. Поэтому, говоря о современной Гане, я ограничусь только несколькими из рассмотренных выше пунктов. Процессы, происходящие в стране, по смыслу и духу своему одинаковы для любой отрасли экономики и культуры. Они отличаются движением, развитием, причем таким быстрым, какого мало кто ожидал из бывших хозяев страны и каждый шаг которого — тяжкое обвинение тем, кто, прикрываясь словами о «цивилизаторской» миссии, принимал все меры, чтобы затормозить действительный прогресс страны.

ОСНОВА ВСЕХ ОСНОВ

Белая башня Университета имени Кваме Нкрумы означает конец Аккры — ганской столицы. За университетом начинаются поля, поросшие кустарником. Иногда встретится невысокий баобаба. Когда-то, лет 300 назад, прибрежная равнина Ганы была покрыта непроходимым тропическим лесом, потом лес свели — побережье было густо населено. После долгих войн места эти опустели, и бывшие поля поросли кустарником и деревьями. Тогда здесь появились и баобабы — типичные жители саванны.

По сторонам шоссе — только успевай читать! — приятные глазу вывески и указатели. «Опытная станция хлопководства», «Рабочая бригада», «Государственное хозяйство», «Мелиоративная станция». Некоторые из них уже действуют, другие строятся.

Мы едем в Акосомбо. Еще недавно это название ничего не говорило ганцам. Теперь, так же как и название другой деревни, Буи, оно у всех на устах. Около этих двух деревень будут сооружаться крупнейшие в Гане, да и во всей Черной Африке, гидроэлектростанции. Стране надо построить мощную энергетическую базу, без которой невозможно создать настоящую промышленность.

Эти две электростанции нужны Гане, как воздух. Страна не собирается оставаться там, куда ее завели колониальные десятилетия. И если другим странам есть из чего выбирать, то Гана, которая не обладает никакими энергетическими ресурсами, кроме энергии своих рек, вынуждена бросить все силы на строительство основы основ своей экономики.

Плоская равнина вспучивается холмами. Дорога теряет свою почти геометрическую прямолинейность и начинает крутить между отрогов. Долина по-прежнему безлесна, но холмы курчавы, как темно-зеленые овцы,—так густо они поросли деревьями. Машина взбирается все выше, еще несколько крутых поворотов, и вот на отрогах холмов обнаруживаются следы человеческой деятельности. Мы подъезжаем к строительной площадке гидроэлектростанции.

И. МОЖЕЙКО

ЗАВТРА...

Представитель ганской администрации привел нас на вершину холма, что господствует над стройкой. Отсюда виден изгиб реки, стиснутой крутыми холмами, первые машины, первые землесосы. Строительство еще только начинается.

— Мощность электростанции, которая будет готова через пять лет, достигнет 760 тысяч киловатт, высота плотины — более 100 метров, водохранилище протянется на 300 миль к северу и станет крупнейшим в Африке.

Ганский инженер рассказывает о турбинах, объеме работы, о линиях электропередач, которые протянутся по всей стране, в его словах чувствуется гордость. Еще бы, те цифры и данные, которые никого не удивят в нашей стране, для ганца скрывают в себе глубокий смысл, один из этапов экономической революции, настоящее освобождение от всего рода зависимости.

Турбины станции не только осветят многие города и деревни, не только дадут жизнь рыбкоопсервным предприятиям, проектируемым для Ганы советскими специалистами, они снабдят энергией громадный алюминиевый комбинат, который будет построен неподалеку от плотины.

Водохранилище плотины даст влагу на север, в сухую саванну. А это означает резкий подъем сельского хозяйства, животноводства.

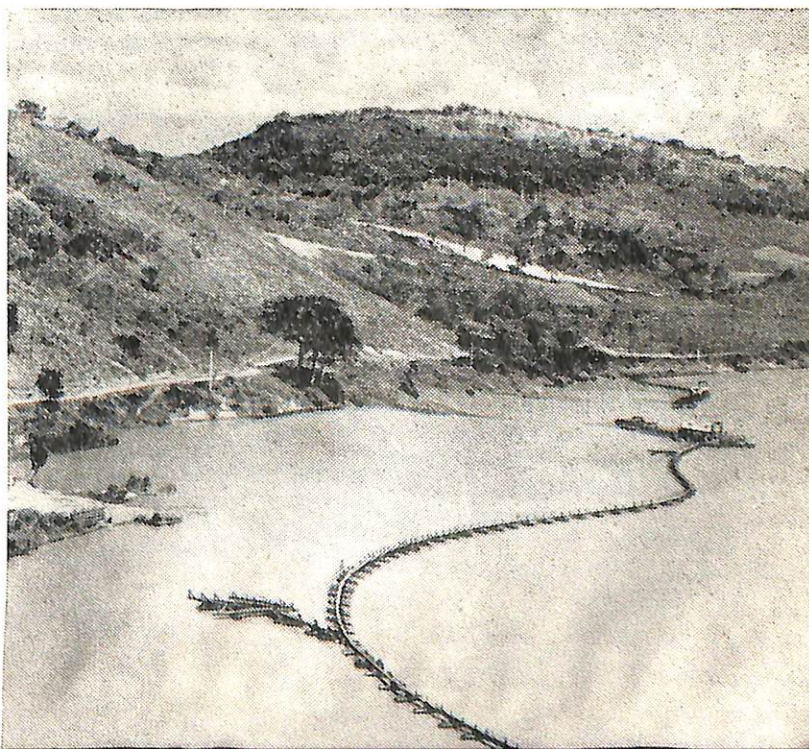
Ведь теперь, когда ганцы сами планируют свою экономику, когда все учитывается в комплексе, когда в стране поднимают и поддерживают не какую-нибудь одну отрасль промышленности, а все вместе, каждый ватт энергии, каждый литр воды берется заранее на учет.



На берегу Гвинейского залива.

Фото автора

Здесь будет плотина Акосомбо.



Правда, не все проходит гладко и так, как того хотелось бы ганцам. Дело в том, что страна еще не может поднять сразу все планы, которые необходимо осуществить в самое короткое время. Поэтому ей приходится обращаться за помощью как технической, так и финансовой к другим странам. И тут приходится сталкиваться с неокOLONиализмом. Кредиты на строительство гидроэлектростанции в Акосомбо обещали под большие проценты США. Но в тот самый момент, когда Гане нужно было получать эти кредиты, когда ганское правительство уже сдало часть подрядов и работы начались, американское

расположенная в отсталой, далекой области Бронг-Ахафо, у западных границ Ганы, также сыграет весьма важную роль в развитии страны. Она даст ток туда, где никогда не видели электрической лампы, она даст работу населению области, которое мигрирует в поисках заработков на юг, к побережью. Она даст возможность поднять промышленность в области, где нет практически ни единого промышленного предприятия. И, включившись в энергосистему страны (линию электропередач длиной в 250 километров тоже построит Советский Союз), даст энергию во все уголки Ганы. Советское правительство не ставило никаких условий перед Ганой, когда согласилось построить электростанцию и плотину, больше того, Советский Союз решил провести также геологическую разведку, доставить оборудование и материалы, обучить ганских инженеров и рабочих.

А тем временем по всей стране разворачивается промышленное строительство. Уже работают первые заводы и фабрики. Те же спички, казалось бы, мелочь, но для Ганы важное дело, сейчас выпускаются самими ганцами. Их производство в стране налажено с помощью чешских специалистов. Работает табачная фабрика в Такоради частично на импортном, частично на местном табаке. И сигареты ее не хуже английских. На лесопильном заводе в Самбреби начато производство фанеры из красного дерева. В Теме открылся автосборочный завод. Специалисты из социалистических стран проектируют и другие предприятия.

Прошло всего пять лет со дня провозглашения независимости, но страну не узнать. И не только потому, что везде высятся краны новыхстроек, но и потому, что изменился сам дух страны: она строит для себя, для лучшего будущего.

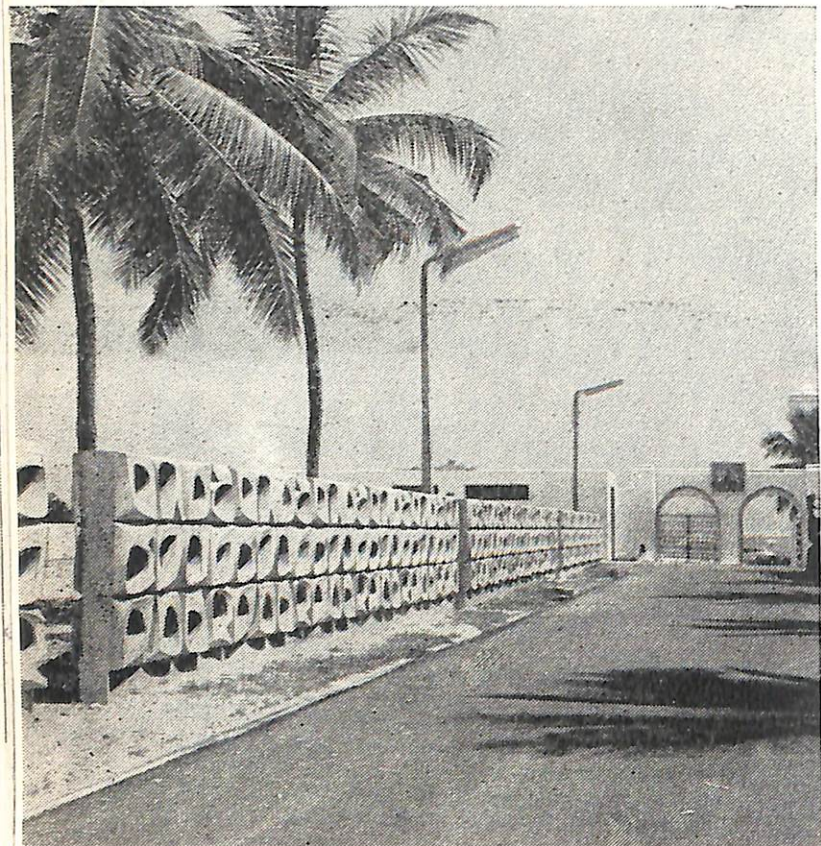
Но ведь не только в развитии промышленности заключается будущее страны. Ведь Гана, как и другие африканские государства, не имела специалистов, не имела даже достаточно грамотных людей, она была лишена врачей и учителей. Эта проблема тоже не забыта.

РЫВОК В ЗАВТРА

Жил-был мудрый советник первого короля народа ашанти по имени Окомфо Аноче. Он был очень сильный человек. И однажды он взял свой меч и воткнул его в землю, в самом сердце своей только что созданной страны. Этот меч — символ единства народа, символ его силы и вечности. Только объединив свои силы, сказал Аноче, может наш народ выжить и жить счастливо. И меч его остался в земле, и никто не может вынуть его оттуда, как бы ни пытался.

Многим хотелось разъединить африканские народы. Долгие годы ганцы были покорены англичанами, которым казалось, что с единством страны покончено раз и навсегда. Но и им не удалось вытащить из земли меч Аноче. Он так и остался в городе Кумаси — столице провинции Ашанти, что занимает центр Ганы. Я видел его там. Из земли торчит сантиметров на 15 железная рукоять. Аноче оказался прав: никому не удалось справиться с мечом, никому не удалось уничтожить его народ. Сейчас, как никогда, единство народа ашанти, да и всех народов Ганы, помогает ей решить задачи, которые на первый взгляд не под силу и более развитой стране.

Я начал с меча Аноче, потому что волей планировщиков он оказался во дворе крупнейшего в



Аккра. Въезд во дворец президента.

правительство усомнилось в том, что Гана достойна финансовой «помощи». Особенно повлияли на решение США участие Ганы в конференции неприсоединившихся стран в сентябре прошлого года и твердая миролюбивая политика ганского правительства.

Три месяца американцы тянули с выполнением своего обещания. Однако после всех маневров они убедились, что ровным счетом ничего не достигли. Чтобы спасти репутацию, правительство США в начале этого года все-таки согласилось выделить обещанные средства.

Многим ганцам стала ясна разница между принципом оказания помощи Советским Союзом и капиталистическими государствами.

Ведь вторая станция на той же реке, очевидно, будет строиться не только с финансовой, но и с технической помощью СССР. Гидростанция в Буи,

Гане госпиталя, недавно законченного лечебного комплекса на 500 коек с училищем, готовящим 300 медсестер. О лучшем месте для своего меча Аноче не мог и мечтать. Многоэтажное здание госпиталя — замечательный пример молодой силы республики. Ведь многие даже в самой стране сомневались, по плечу ли Гане такое строительство, не отвлекается ли этим внимание от других неотложных дел. Подобных больниц не так-то уж много и в самых передовых странах.

Но госпиталь был построен и сразу разрешил проблему медицинского обслуживания ашантийской столицы. Правда, не хватает врачей и медсестер, но первые выпускницы ганского медицинского училища уже пришли в палаты госпиталя, а врачи — врачи обучаются сейчас в других странах (ганское правительство не жалеет денег на стипендии студентам, которые учатся за рубежом). Пока своих врачей не хватает, помогают специалисты из Индии, Советского Союза, Чехословакии и других дружественных стран. О наших врачах хорошо отзываются в Кумаси. Никто не трудился там так, как они. Они часто работали (да и сейчас работают) вдвое, втрое больше, чем положено, и не было случая, чтобы советский врач отказался сделать операцию или прийти к больному, как бы ни устал он, как бы ни было тяжело ему в мокрой жаре вечного ганского лета.

На заводе бетонных изделий наше внимание привлекли ряды одинаковых колонн на складе готовой продукции. Сборный железобетон только сейчас начинает применяться в Гане, и нас заинтересовало, что же в первую очередь будет строиться из него.

— Типовые больницы, — ответили нам. — Пока мы изготавливаем детали для первых семи. Одна, опытная, уже построена и оправдала себя. Нам надо спешить — ведь в стране еще очень велика смертность.

Мы едем по саванне. Обгорелые кусты, термитник, желтая трава у дороги.

— Что это за белые здания вдалеке?

— Новая поликлиника.

— А эти?

— Больница.

А пять лет назад здесь, кроме глиняных хижин, вообще ничего не было.

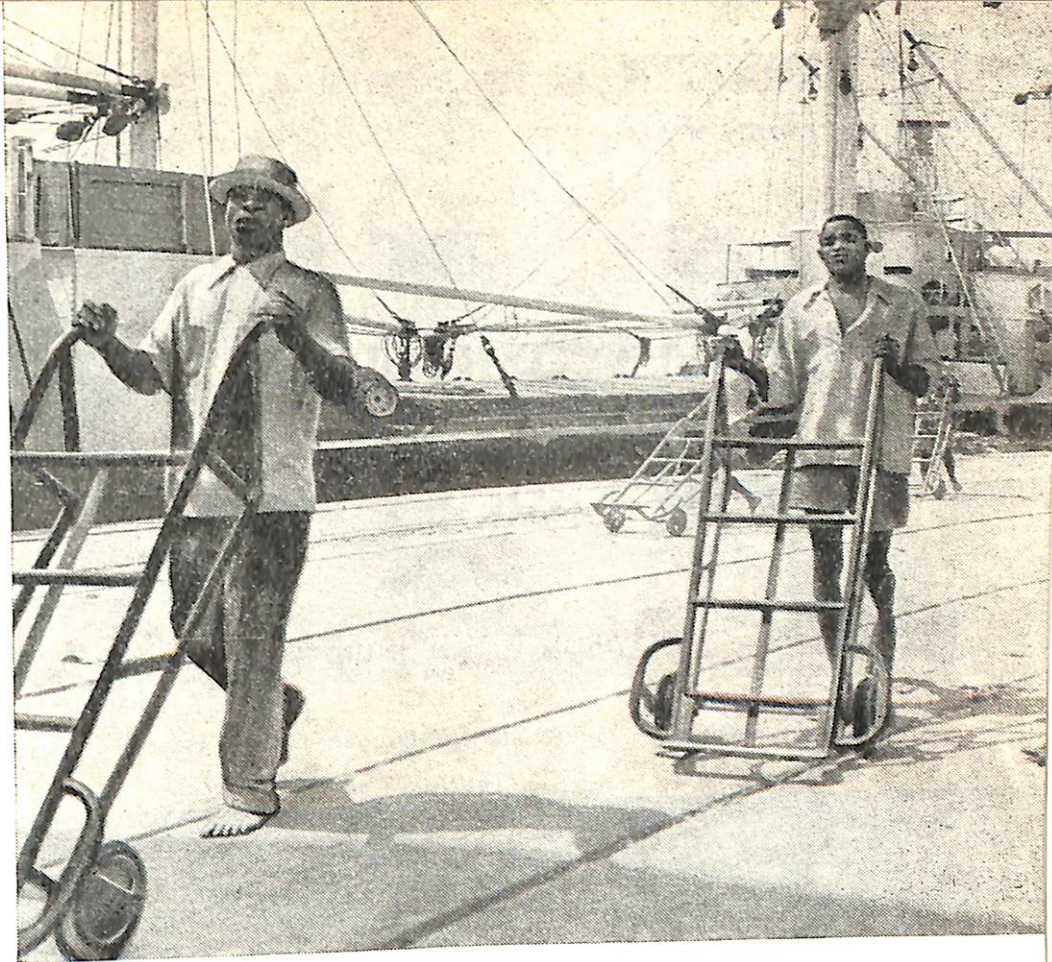
— А там что за дома?

— Новая школа.

Школы теперь построены не только в каждом городе — почти в каждой деревне. Правительство недавно отменило плату за обучение и ввело обязательное начальное образование.

И если бы не участие всего населения в борьбе с неграмотностью, вряд ли правительство смогло бы многое сделать. Ведь нет учителей, нет школьных помещений, нет учебников.

И тогда по Гане пронесся лозунг — каждый, кто



Порт Такоради. Грузчики.

умеет читать и писать, научи других. Борьба с неграмотностью сразу приняла всенародный характер. Мы видели, как взрослые люди, старики внимательно прислушиваются к молодому парнишке, еще школьнику, который нараспев повторяет буквы. Потом они сами начинают петь. Методы обучения рождаются стихийно.

Там, где правительство не успело построить школу, ее строят сами жители деревни, бесплатно. Люди, которые никогда не задумывались, вернее, которым никогда не давали задумываться о необходимости учения, своими руками, по вечерам, строят школы. Пускай они порой мало отличаются от обычных хижин, но в них уже можно учиться.

Чиновник министерства просвещения показывал нам кипу писем, полученных со всех концов страны, люди просят прислать им учителя. Но учителей пока мало.

В ближайшие годы будут шире использоваться рудные богатства страны. Новые города уже строятся, вы можете их увидеть. С помощью Советского Союза проектируются заводы и госхозы. Начались работы по строительству гидроэлектростанций. Первые траулеры выходят на промысел в море, капитаны и штурманы других учатся на наших кораблях. Новые больницы, поликлиники, школы, колледжи построены по всей стране. Дороги связывают любой город Ганы со столицей. Ганские самолеты перевозят пассажиров и грузы, ганские корабли берут курс на север. Уже два университета, в Аккре и в Кумаси, начали готовить будущих инженеров, учителей, ученых.

Гана строит свое будущее.